

Особенности применения залога как меры пресечения

Статья опубликована: Актуальные проблемы права: Сб. научн. тр. молодых ученых, адъюнктов и соискателей. – Караганда, 2000.

В уголовное судопроизводство Казахстана залог как мера пресечения был введен Законом Республики Казахстан “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан” от 13 июня 1997 года. Статья 167-1 УПК Казахской ССР предусматривала возможность избрания залога, однако, случаи применения данной меры пресечения были единичными.

Вступивший в действие с 1 января 1998 года Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан также включил залог в систему мер уголовно-процессуального пресечения (пункт 5 ст.140 УПК РК).

Процессуальную форму залога регламентирует ст.148 УПК РК. Указанная норма во многом превосходит редакцию ст.167-1 УПК Казахской ССР, но результат остается прежним: залог редко применяется в деятельности правоохранительных органов республики, в основном в качестве меры пресечения применяется арест. Так, по данным Следственного Департамента МВД РК, за 12 месяцев 1998 года на территории Казахстана залог применялся в отношении 42 обвиняемых, между тем аресту подверглось 24725 лиц, а за тот же период 1999 года в ходе предварительного следствия и дознания органами уголовного преследования залог был применен всего к 32 лицам, при том, что аресту подвергнуто уже 26786 граждан.[\[1\]](#)

Широкому применению залога в уголовном судопроизводстве препятствует много причин, некоторые из них уже были рассмотрены в ряде публикаций.[\[2\]](#)

В данной статье будут рассмотрены лишь особенности, связанные с ограничением компетенцию следователя и дознавателя при решении вопроса об избрании меры пресечения при досудебном производстве.

Необходимо учитывать, что залог в качестве меры пресечения может применяться только при наличии процессуальных оснований - обоснованного предположения о ненадлежащем поведении обвиняемого (ст.139 УПК РК). При этом обязательным требованием является соблюдение следующих условий: возбужденное уголовное дело; санкционированное прокурором постановление следователя, дознавателя либо решение суда об избрании данной меры пресечения (часть 2 ст.148 УПК РК); составленный о принятии залога протокол (часть 4 ст.148 УПК РК).

Следователь, в части принятия решения об избрании меры пресечения, ограничен в самостоятельности, данной ему частью 5 ст.64 УПК РК, несмотря на то, что в действующем уголовно-процессуальном законе закреплено, что указания начальника следственного отдела по уголовному делу не могут ограничивать самостоятельность следователя и его права (часть 3 ст.63 УПК РК). Дальнейшая трактовка закона сводит на “нет” данное положение, поскольку указания начальника следственного отдела обязательны для исполнения, но могут быть обжалованы прокурору, однако обжалование не приостанавливает их исполнение. В этой связи, можно констатировать, что начальник следственного отдела, осуществляя контроль, может дать письменное указание об избрании той меры пресечения, которая его устраивает (часть 2 ст.63 УПК РК). Даже в случае несогласия следователь обязан исполнить данное указание. По нашему мнению,

идти на конфликт со своим руководителем из-за процессуальных вопросов, следователь не будет.

Изучение практики применения мер пресечения свидетельствует так же о том, что следователи ограничены в принятии решения об избрании меры пресечения и со стороны прокурора. В случае задержания лица по подозрению в совершении преступления, по истечении срока задержания, выносят постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и избрании меры пресечения в виде ареста, даже при отсутствии достаточных к тому оснований. Поскольку надзирающие прокуроры, расширительно трактуют цели задержания, сформулированные в ч.1 ст.132 УПК РК, требуя от следователей, в случае задержания подозреваемого, обязательно применять арест в качестве меры пресечения. При даче санкции, прокуроры проверяют наличие оснований для применения меры пресечения и при их наличии санкционируют избрание ареста, а при отсутствии, как правило, отказывают в санкции и дают указание об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. В этой связи следователь из лица, самостоятельно принимающего решение об избрании меры пресечения, и её виде, превращается в исполнителя воли надзирающего прокурора. Вопрос об избрании залога, в качестве меры пресечения, возникает лишь в том случае, если прокурор предварительно даст согласие на его применение. Это противоречит действующему законодательству, поскольку согласие прокурора и суда необходимо только при принятии в качестве залога ценностей или недвижимого имущества (ч.1 ст.148 УПК РК). Если в обеспечение явки обвиняемого предлагается внесение денег, то решение об избрании залога или иной меры пресечения следователь должен принимать самостоятельно исходя из имеющихся по делу обстоятельств.

Исходя из изложенного, необходимо, практически реализовывать предусмотренную законом самостоятельность следователя и его право избирать ту меру пресечения, которая, по его мнению, обеспечит явку и надлежащее поведение обвиняемого, поскольку никто лучше следователя не знает всех обстоятельств уголовного дела. В случае неправильного принятия решения следователь, в соответствии с ч.5 ст.64 УПК РК, несет полную ответственность за законное и своевременное исполнение своего решения.

В отличие от следователя, процессуальное положение дознавателя различно в зависимости от формы досудебного производства. По уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно, дознаватель не может самостоятельно принимать решения, поскольку в соответствии со ст.200 УПК РК правом возбуждения уголовного дела и производства неотложных следственных действий наделен орган дознания, а в компетенцию дознавателя входит исполнение поручений начальника органа дознания (ч.4 ст.67 УПК РК). Вместе с тем, по данным делам орган дознания не вправе избрать в отношении подозреваемого меру пресечения, в случае возникновения необходимости применить к лицу меру пресечения, орган дознания обязан передать уголовное дело следователю для принятия соответствующего решения.

Процессуальная самостоятельность дознавателя проявляется лишь по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно (ч.2 ст.67, гл.37 УПК РК). При досудебном производстве по данной категории дел, дознаватель вправе самостоятельно избрать, изменить, отменить любую меру пресечения не связанную с содержанием под стражей. Однако при изменении меры пресечения, в том числе залога, на арест постановление утверждается начальником органа дознания (ч.5 ст.66 УПК РК). В случае если срок дознания будет продлен в порядке ч.13 ст.285 УПК РК, то в связи с тем, что мера пресечения к подозреваемому не может применяться на срок свыше десяти суток (ч.1 ст.142 УПК РК), примененная в отношении подозреваемого мера пресечения должна быть

отменена. Либо до истечения десятисуточного срока с момента её избрания составлен протокол обвинения (ст.287 УПК РК), либо по делу назначено производство предварительного следствия (ч.2 ст.288 УПК РК) и лицу предъявлено обвинение. Если мера пресечения не избрана дознавателем, по окончании дознания, и уголовное дело передано начальнику органа дознания с протоколом обвинения, а последний усмотрел в этом необходимость, то при наличии оснований он сам может избрать любую меру пресечения, в том числе и залог, приняв дело к производству (п.4 ч.4 ст.66 УПК РК). Кроме того, начальник органа дознания может вернуть дело дознавателю с указанием об избрании меры пресечения, дознаватель обязан исполнить указание начальника органа дознания, но в случае несогласия, может обжаловать его прокурору, однако обжалование указания не приостанавливает его исполнение (ч.ч.6 ст.66 и ст.67 УПК РК). В данном случае складывается та же ситуация, как и рассмотренная нами выше, в отношении следователя.

Если по делу, по которому производство предварительного следствия не обязательно (ст.285 УПК РК), но в порядке ст.288 УПК РК назначено производство предварительного следствия, то все решения, в том числе и избрание меры пресечения, утверждается начальником органа дознания. Это вытекает из анализа п.4 ч.1 ст.65 и ч.3 ст.288 УПК РК, расследование в этих случаях производится **органом дознания**, а не дознавателем, который, выступая субъектом процессуальной деятельности, административно зависим от начальника органа дознания. Последний контролирует своевременность и законность действий дознавателей (ч.4 ст.66 УПК РК), действующих по поручению начальника органа дознания (ч.4 ст.67 УПК РК). Кроме того, на основании пункта 3.1.1 Приказа МВД РК № 238 от 15 июля 1998 года "Об объявлении решения Коллегии МВД Республики Казахстан от 11 июля 1998 года № 14 КМ". "О мерах по совершенствованию деятельности следствия, дознания и оперативно-криминалистической службы органов внутренних дел" начальник органа дознания несет персональную ответственность за организацию и состояние работы органа внутренних дел по линии дознания, за соблюдение законности и конечные результаты.

---

[1] Сборник основных статистических данных органов следствия и дознания РК за 12 месяцев 1999 года: Генеральной прокуратуры РК, центр (Департамент) правовой статистики и информации. - Астана, 1999. - С.3.

[2] Ахпанов А.Н. Залог и иные уголовно-процессуальные новеллы: вопросы правоприменительной практики / Законотворчество и правоприменение в Республике Казахстан: вопросы теории и практики. Сб. тр. Караганда, 1997. С.117-122; Капсалямов К.Ж. Уголовно-процессуальная сущность залога // Там же, С. 158-164; Ханов Т. А. Залог как мера процессуального пресечения. // Перспективы реформирования уголовно-процессуального права в Республике Казахстан. Сб. тр. - Караганда, 1995, С. 88-94; Ханов Т.А. Процессуально-правовые вопросы применения залога как меры пресечения в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы права и государственная программа правовой реформы в свете новой Конституции Республики Казахстан: Сб. материалов научно-теоретической конференции молодых ученых, адъюнктов и соискателей. - Караганда: КВШ ГСК РК, 1996. С. 212-218.